

Армагеддон

Рикардо Агирре

Рикардо Агирре оказался в Мексике совершенно случайно. Точнее, его поставила в известность королева, которая сообщила, что ему надо обязательно присутствовать на саммите совбеза ООН в Нью-Йорке вместе с испанскими представителями. Рикардо никогда не занимался ничем подобным, но ему пришлось отпроситься у Джулии. Женщина долго ворчала, что должна поехать с ним, взяв шестимесячного сына с собой, и мужчина, сомневаясь, что она согласится остаться одна в чужой для себя стране, скрепя сердце согласился. Потому что Летиция ему сообщила, что неизвестно, сколько продлится вся эта поездка. Ситуация в мире была не очень стабильная, Восток был охвачен огнем, ситуация на финансовом рынке тоже была непонятной.

Через три дня после звонка Летиции Рикардо вместе с сыновьями и Джулией частным рейсом вылетел в Соединенные Штаты Америки.

Джулия хорошо переносила полет, а вот Фокс очень сильно капризничал. Ему закладывало уши, и он громко плакал. Рикардо до сих пор не умел и не знал, как обращаться с маленькими детьми, поэтому просто что-то шептал сыну, осторожно и как-то боязно держа его на руках. А потом самолет попал в зону турбулентности. Джулия положила руку на его ладонь. Рикардо сглотнул. А Фокс заревел пуще прежнего.

Маркус Агирре

Последние несколько месяцев жизнь Маркуса складывалась совершенно иным образом, отличным от образа, которым он жил раньше. Появление у Джулии ребенка, который каким-то удивительным образом оказался сыном отца, делало отцу честь, а его самого удивляло. И даже не то, что у отца был ребенок, а то, что ему, Маркусу, очень нравилось проводить с малышом время. Он гулял с ним, купал его, укладывал спать. Джулия тоже занималась своим сыном. А вот отец, по мнению Маркуса очень мало времени проводил с ребёнком. Поэтому когда отец сказал, что должен уехать в Штаты, а Джулия попросилась поехать вместе с ним, решил тоже составить им компанию, хоть и был против того, что туда потащили ребёнка.

Он никогда раньше не летал частным самолётом, поэтому хотел насладиться тишиной и послушать музыку, забравшись подальше от отца и его семьи, а может и поспать, но вскоре Фокс начал плакать. Маркус сначала сделал музыку погромче, а потом, когда началась турбулентность и ор Фокса заглушал музыку, молодой человек выключил телефон и встал с кресла. Самолёт трясло, и он шатался. Но подошёл к отцу и его женщине и, увидев, как Рикардо держит сына, забрал у него мальчика и стал его укачивать.

- Если не умеешь, то не берись, - проворчал Маркус и вернулся на своё место. - Тихо, Фокси, это всего лишь небольшая турбулентность. Закрывай глазки, а я тебе спою песенку, - тихо сказал парень и стал петь брату песню.

Рикардо Агирре

Когда Маркус забрал у него мелкого, он перехватил руку Джулии, переплел пальцы своей руки с пальцами ее, и поцеловал ладонь. Почему-то в очередной раз в груди появился какой-то странный страх, природу которого он объяснить не мог. Наверное, это было что-то похожее на то, что случилось двадцать шесть лет назад, когда он получил известие о смерти любимой. А потом, буквально через месяц после ее похорон, к нему на работу устроилась Джулия. И Рикардо ни разу не пожалел о том, что одобрил ее кандидатуру.

Турбулентность прекратилась, и капитан объявил о том, что скоро начнется посадка. Рикардо обернулся, чтобы посмотреть на своих детей, увидел, что они спят, и почувствовал что-то странное, чего никогда раньше не чувствовал. Ему показалось, что он обрел свою семью. Маркус за последние несколько лет заметно повзрослел, возмужал, Джулия не отказалась от него и подарила ему ребенка. Он знал, что она мечтала о ребенке и сильно переживала. И этот ребенок, словно подаренный небесами, заставлял Рикардо быть сильным. А еще он стал понимать фразу Летиции, что нельзя жить без семьи. Его семьей всегда был Маркус, а теперь к нему добавились Джулия и Фокс.

Самолет приземлился на ВПП в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке, и Рикардо, разбудив Маркуса и взяв Джулию под руку, спустился по трапу. Они заселились в отель. А на следующий день началась работа в новой для него роли...

Маркус Агирре

Остаток перелета прошел нормально, Фокс заснул, а сам он успел немного подремать. Потом они заселились в отель, а на следующий день стали жить каждый своей жизнью. Отец уехал работать, Джулия отсыпалась с Фоксом, а Маркус был предоставлен сам себе. И он пошел гулять по городу, в котором мечтал всегда оказаться.

Жизнь - штука удивительная и разнообразная, никогда не известно, к чему она выведет и что в ней будет происходить. Маркус никогда не думал, что будет делить свое тело, сознание и разум с гиеной, благодаря которой сможет наладить отношения со своим отцом. Раньше у них не было абсолютно никаких отношений, а потом все закончилось на том, что отец его избил и выгнал из дома, лишив всех средств к существованию. Тогда от него отказались все прежние друзья, а в сознание стал проникать какой-то страшный монстр. А теперь у него есть отец, мачеха, сводный братишка, которого он обожает. Он поступил в токийский университет на медицинский, у него появились друзья. И у него появилась семья, к которой он рад возвращаться снова и снова....

Рикардо Агирре

Несколько дней напряженной работы подошли к концу, он смог со всем разобраться, и Летиция отправила его в Мексику, тоже по каким-то важным вопросам. Рикардо долго отказывался, но все-таки согласился под натиском и напором женщины. Лететь туда не было срочной необходимости, и Рикардо захотел сначала остаться в Нью-Йорке, потом поехать в Чикаго, даже стал рассматривать Калифорнию или Гавайи, но остановился на Техасе. У Джулии были какие-то знакомые, у которых

имелось свое ранчо.

И вот они оказались на ранчо, затерявшемся около национального парка Биг Бэнд. Рикардо позволил себе впервые за несколько лет отдохнуть, посвятив себя заботам о сыне и своей женщине. Однажды Джулия предложила ему покататься на лошадях, и они, оставив Фокса знакомым, отправились в путешествие по парку.

-Через три дня мне надо будет отправиться в Мехико. Ты останешься здесь, - сказал он, когда они подошли к каньону. - Ты одна справишься? Я хочу взять с собой Маркуса.

-Хорошо, Рикки, - улыбнулась женщина. - Я справлюсь. Меня Джордж и Луиза будут развлекать. А сейчас догони меня!

И лошади, ведомые всадниками, галопом помчались по пустыне...

Маркус Агирре

Отец попросил его потом съездить с ним в Мехико, и молодой человек согласился. А пока он, кинув свои вещи в комнате снятого домика на ранчо, уехал в национальный парк. Здесь было тихо и спокойно, и можно было превратиться.

Обычная боль, на которую он старался не обращать внимания, сменилась новыми запахами и другим видением мира. Гиена встала на ноги и отряхнулась. Здесь все было другое. Кое-как он привык к Тибету, но комфортнее всего ему было в Африке. Здесь, на другом континенте, условия были приблизительно такими же, как в саванне, и гиена отправилась гулять. Но здесь были другие запахи, деревья, камни. И здесь было тоже много всего интересного, а также здесь была еда.

Очень скоро обоняния коснулся запах еды. Недалеко пробежал зайчик, и гиена принялась за ним охотиться. Вскоре мощные челюсти с острейшими зубами сомкнулись на шее мелкого ушастика и оборвали его жизнь. А потом Маркус начал трапезничать, оглядываясь и прислушиваясь к разным непонятным шорохам и звукам.

Маркус мог несколько дней находиться в теле гиены, поэтому он не спешил возвращаться домой. Ему все еще было комфортно в этом теле, и жизнь гиеной была совершенно иная.

Маркус Агирре

Он помнил об обещании отцу съездить вместе с ним в Мехико, и пришло время его выполнять. Вылет был назначен на раннее утро из Хьюстона. Вечером они с отцом приехали в Хьюстон, и разошлись по разным номерам мотеля. Нахождение в теле своего животного уже не так сильно выматывало, но все-таки накопилась усталость. Он лег на кровать и попытался заснуть. Сон пришёл очень быстро.

Но потом пришли кошмары. Даже это были не кошмары, а что-то странное. Сознание будто кричало "не езжай в Мексику", но он не мог понять, с чем это было связано. Ему снились какие-то камни, в сознание проникал запах страха, и было ощущение, что что-то должно произойти. А потом в сознание пришли образы бабки и

дяди. Слишком реальные для кошмарного сна. Проснувшись среди ночи от "упавшего камня", он подумал было позвонить сестре и уточнить, может ли это быть какой-то способностью. Но потом решил, что он просто устал от этих перелетов, поездок, и в этом нет ничего удивительного. А еще он вчера вечером смотрел очередной фильм-катастрофу.

А следующим утром они с отцом летели в самолете. А потом взяли такси и поехали в город. И вроде все было хорошо и спокойно, как вдруг зверь внутри весь сжался, а у него самого появилось явное желание убежать. Выйти из этой машины. Оказаться вдали от построек. Улететь в Японию. Был какой-то непривычный страх. Непонятный. Иррациональный. И снова образы бабки и дяди Мануэля. Что же такое?

Только он хотел сообщить отцу об этом, как машина резко подпрыгнула, а снаружи послышался жуткий хлопок. Таксист остановил машину, и Маркус почувствовал, что она трясется.

- Надо срочно выйти из машины! - Сказал он и открыл дверцу. Выбрался из нее и почувствовал, как асфальт трясется. - Это землетрясение? - Спросил он, сглотнув.

Рикардо Агирре

Всю дорогу Маркус был каким-то странным, но Рикардо не стал у него ничего узнавать, только лишь прислонил тыльную сторону ладони к его лбу, чтобы убедиться, что на лбу образовались капли холодного пота. Мужчина не был дураком и прекрасно знал о магических способностях, которыми обладали и Яреци, и его собственный сын, но почему-то сейчас ему показалось, что Маркус просто заболел. Он только хотел что-то сказать, как машину сильно тряхнуло, повело и развернуло, потом она остановилась. Рикардо вышел из машины и с трудом удержал равновесие на очередном толчке.

- Похоже на то, - покачал он головой, осматриваясь. Они находились недалеко от дома, где прошло его детство, и он сглотнул. Толчки продолжались, и очередной резкий толчок сложил большой многоэтажный дом как карточный домик. Начались крики, паника. Рикардо сглотнул и почувствовал, как внутри всё сжалось. Связи не было, позвонить матери и узнать, что её не было в этот момент в доме невозможно. Он почувствовал, как закружилась голова.

А потом на машину упал большой камень, посыпались стекла, и один осколок проехался по его руке, оставляя кровавую полосу. Он вздрогнул и почувствовал, как оседает на землю...

Маркус Агирре

Прошло несколько минут или секунд, и молодой человек увидел, как разрушился дом, в котором он бывал однажды и в котором, как он знал, живут бабка с дядей. Но он не успел ничего подумать и сделать, как на машину упал камень, а отец, стоявший по другую сторону, упал. Маркус побежал к нему и похлопал по щекам, а потом заметил рану на руке. Она была не опасная, но могла причинить неудобства.

- Потерпи немного, - сказал Маркус и глубоко вздохнул, постаравшись унять бешено

стучащее сердце и сосредоточиться. А ещё вспомнить то, о чём рассказывал на занятиях по врачеванию Тео.

Из пореза сочилась кровь. Где-то он слышал, что надо сначала останавливать кровотечение, а потом делать всё остальное. Он начал на рану воздействовать синим цветом, снимая боль и останавливая кровотечение, а потом направил жёлтую энергию и стал придавать коже былую целостность. Когда рана зягнулась, он посмотрел на отца.

- Надо уйти на безопасное место. Тебе точно. Вставай, я помогу дойти.

Когда отец встал, Маркус перекинул его руку через плечо и помог отойти от домов, которые собирались как карточные домики. Было страшно.
